

ИЗВЕСТНЫЙ МУЗЫКАНТ, У КОТОРОГО НЕТ... АУДИТОРИИ

Недавно по "Русскому видеоканалу" были показаны новые, громко говоря, клипы **С. П. ГУЛЛИВЕРА**. Этот музыкант известен как один из наиболее профессиональных студийных музыкантов Эстонии, работающих и на русскую аудиторию. Сегодня он привлекает к сотрудничеству новых музыкантов, но концепция остается прежней - делать хорошую, мелодичную, современную поп-музыку...

- Владислав, твое положение в эстонской "легкой" музыке довольно специфично - ты записываешь композиции как на русском, так и на эстонском языках. В последнее время и на английском. Расширяет ли это твою аудиторию и возможности!

- Это расширяет мой собственный кругозор в первую очередь. А аудитории у меня нет. Тех, кто слышит иногда мои работы по радио или видит по ТВ, я не имею права причислять к своей аудитории.

- Тогда возникает другой вопрос - работаешь ты прежде всего в свое удовольствие или все же тебе безразлично внимание слушателя!

- Оно безразлично для любого творческого музыканта. Я, разумеется, не исключение. Когда у меня готова очередная работа, я даю ее послушать друзьям, причем не только музыкантам. Я как бы слушаю свою вещь и их ушами - и начинаю понимать, что, например, в самом начале вступление несколько длинновато, что в середине не хватает одного припева и так далее. И, как правило, такой метод идет на пользу.

- Всегда ли ты имеешь возможность доработать композицию до такого состояния, когда полностью доволен ею и сам, и твои "дегустаторы"!

- Композицию - да, а что касается технического воплощения, например, качества звука, тембров, то далеко не всегда. Многие ранние свои работы слушаю сегодня с чувством глубочайшего неудовлетворения. Была бы возможность - все бы переделал заново.

- Какую возможность ты имеешь в виду!

- Время, деньги...

- Объясни, каким образом вполне нормальный, достаточно известный, прекрасно чувствующий себя на концертной сцене "живой" музыкант приобретает склонность к студийному затворничеству и консервированию собственной музыки! Ты играл в довольно известных группах - "Руя", ансамбле Невилла Блумберга. И покинул сцену...

- Причин было много. Во-первых, на сцене я всегда себя чувствовал плохо. Не люблю большого скопления людей. Часто на концертах не покидало чувство, будто все собравшиеся пришли для того, чтобы поймать меня на каком-нибудь ляпсусе. Это шутка. Если серьезно: мне приходилось играть музыку, которая мне нравилась далеко не всегда. Плюс перелеты, ожидания на вокзалах, тараканы в гостиничных номерах... В студии же я могу заниматься творчеством "в чистом виде", и это то, что меня больше всего пленяет.

- С кем из музыкантов тебе больше всего нравилось или нравится работать!

- Мой основной, постоянный партнер - это РАУЛЬ ЯАНСОН, гитарист группы "Линнутез". С тех пор, как мы записали "Корнелию" (ее пел Эрих Кригер), Рaulь исполняет партию гитары во всех моих вещах, вот уже скоро три года. Он покорила меня своей

манерой игры с первой же репетиции. Очень полезным оказался опыт записи материала для моей сольной кассеты, для завершения которой не хаает еще нескольких штрихов. Теперь, оглядываясь назад, я могу с железной уверенностью сказать, на кого из музыкантов я всегда могу положиться, а с кем лучше вообще не иметь дела. Всегда плодотворна работа с Эрихом Кригером, очень помог мне Юра Подорванов - второй гитарист.

- Бестактный вопрос: считаешь ты себя в большей степени русским или же эстонским музыкантом!

- Песен на русские тексты я написал больше, по той простой причине, что на русском языке мне изъясняться легче: как-никак десять лет учебы в русской школе. С другой стороны, мама у меня эстонка, закончил я эстонское музыкальное училище, общаюсь же как с русскими, так и с эстонскими музыкантами.

- Большинство песен ты пишешь на собственные тексты. Что считаешь примарным - музыке или слова!

- Конечно, музыку. Главное мое требование к тексту - чтобы он по своему эмоциональному характеру целиком совпадал с настроением, которое уже задано музыкой.

- Ну а когда пишешь на готовые стихи, где настроение "задано" их автором!

- Тогда наоборот.

- Ты недавно ушел из Русского театра. Почему!

- Потому что я там, можно сказать, и не был. Должность музыкального руководителя, которую я там занимал, давала крайне мало возможностей для профессионального роста. Единственное, чем я доволен - аранжировкой музыки к детскому спектаклю "Пинокио". В процессе работы я так ею увлекся, что в результате привнес в музыку очень много своего ма-

териала. И чувствую себя как бы соавтором московского композитора Екатерины Комальковой, чей клавиш, надо сказать, и без того изобилует массой красивых мелодий. Если бы подобной работы в театре было достаточно, я бы крайне неохотно покинул его стены.

- Ты стал известен и как музыкальный критик. Почему бросил это - впрочем, достаточно неблагодарное - занятие!

- Именно потому и бросил, что оно неблагодарное. Ни тебе реального сдвига в сторону улучшения музыкальных вкусов нашей публики, ни существенного улучшения собственного материального положения.

- Ну да, сребреники неполноценными оказались... Это я и по себе знаю. Чем же сегодня зарабатываешь на жизнь!

- Еще до работы в театре проработал некоторое время на киностудии "Таллинфильм", принял участие в съемках одного документального и одного художественного фильма в качестве звукооператора. Кроме того, написал музыку к упомянутому документальному фильму "Крутое падение". А с конца прошлого года работаю в одной частной фирме. Издаем журнал "Smile". Для изучающих английский язык.

- А как же с музыкой!

- Как и прежде. Только стал писать больше английских текстов...

Записал
ИВАН МАКАРОВ.